

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Военная безопасность в Арктике

Руководитель

подпись, дата

зав.кафедрой, к.ю.н

должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.Е. Тюрюмин

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Акторы в Арктическом регионе и их интересы в области военной безопасности	6
Глава 2. Угрозы военной безопасности в Арктике.....	22
Глава 3. Будущее военной безопасности в Арктике: сценарный подход	39
Заключение	50
Список использованных источников	52

ВВЕДЕНИЕ

Достаточно долгое время Арктика считалась территорией мира и сотрудничества, регионом, на который не оказывают влияние конфликты, происходящие в других уголках нашей планеты. Несмотря на все существующие противоречия, арктические государства выражали свою заинтересованность в совместном изучении Арктики и сохранения мирной, спокойной обстановки в регионе.

Однако радужная картина мирного сосуществования с перспективами плодотворного сотрудничества в научной, экологической и экономической областях сменяется более темным холстом, характерным образом в виде охлаждения отношений между основными игроками в Арктическом регионе. К тому же неподдельный интерес к Арктическим просторам начали проявлять неарктические государства, как европейские, так и азиатские. На данный момент следует утверждать, что Арктика испытывает существенные изменения, вызванные различными политическими событиями за прошедшее десятилетие на глобальной арене: все это заставило арктические государства пересмотреть проводимую политику в области военной безопасности. Вдобавок к старым нерешенным конфликтным вопросам о границах континентальных шельфов государств на Крайнем севере приходят проблемы, связанные с обеспечением военной безопасности и наращиванием военного присутствия практически всеми государствами региона.

Актуальность исследованной темы состоит в постепенной изменчивости ситуации в области военной безопасности в Арктическом регионе, которая может повлечь решение вопросов на Крайнем Севере военным путем или же снизить уровень напряженности в регионе.

Объектом исследования является изучение проводимой государствами политики по обеспечению национальной и международной безопасности.

Предметом исследования является военная безопасность в Арктике.

Цель работы – проанализировать состояние военной безопасности в Арктике в настоящее время и оценить влияние на нее в будущем различных угроз.

Для достижения цели работы необходимо решить следующие задачи:

- 1) Рассмотреть основных акторов в Арктическом регионе и их интересы в области военной безопасности.
- 2) Выявить угрозы военной безопасности в Арктике, существующие на данный момент.
- 3) проанализировать и дать оценку сценариям изменения состояния военной безопасности в Арктике под влиянием различных факторов.

Степень научной разработанности темы. Для решения поставленных задач и написания выпускной квалификационной работы были изучены труды отечественных и зарубежных исследователей на русском и английских языках. Для поиска необходимой литературы были использованы новостные статьи, опубликованные на официальных сайтах информационных агентств ТАСС, РИА Новости, Рамблер, Коммерсант, СТВ News и др., аналитические статьи, опубликованные на сайте Российского совета по международным делам и в научной электронной библиотеке Киберленинка, а также сайты Министерств обороны США и Норвегии и сайт Министерства иностранных дел РФ. При написании данной работы были использованы труды следующих отечественных исследователей: Гудева П., Конышева В. и Сергунина А., Журавель В., Андреева С. и других. Также были использованы труды следующих зарубежных исследователей: Сандмарка У., Nima Khorrami, Charlie Duxbury и др.

Нормативная база исследования. В ходе решения поставленных задач и написания ВКР были изучены следующие документы: Договор о Шпицбергене 1920 года, Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 5 марта 2020 года, Закон о Северном морском пути от 28 июля 2012 года, Федеральный закон «О внутренних морских водах,

территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 декабря 2019 года, Арктическая стратегия США, июнь 2019 г. и др.

Структура выпускной квалификационной работы: ВКР состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Акторы в Арктическом регионе и их интересы в области военной безопасности.

В настоящее время вокруг Арктики накопилось немало проблем самого различного характера – международно-правовых, политических, военных, социально-экономических, экологических. Этот клубок противоречий не может быть распутан неким универсальным международным соглашением по аналогии с Антарктидой¹. Для понимания текущего положения в Арктике и дальнейшего анализа возможных угроз и путей их нейтрализации, в первую очередь, следует изучить интересы акторов в регионе: России, США, НАТО, Канады, Норвегии, Дании, Швеции и Китая.

Основные интересы России в области национальной безопасности отмечены в Указе «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», подписанным Президентом Владимиром Путиным 5 марта 2020 года².

Первым интересом является сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного сотрудничества. Особую значимость сохранения этого статуса в Арктике подчеркнул Министр иностранных дел России Сергей Лавров. 9 апреля 2019, выступая на открытии министерской сессии V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», он заявил, что в Арктике нет конфликтного потенциала, а все возникающие вопросы должны решаться мирным путем, за столом переговоров, поскольку ни один из них не требует военного решения. Помимо этого, Россия заинтересована в предотвращении любых видов эскалации³.

¹ Конышев В. Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – № 3. – С. 27.

² Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: от 5 марта 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – kremlin.ru/acts/news/62947

³ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на открытии министерской сессии V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской

Владимир Путин в своем интервью ТАСС отметил: «Мы [Россия] ни с кем не собираемся воевать, но мы создаём такую ситуацию в сфере обороны, чтобы никому в голову не пришло воевать с нами»⁴.

17 января 2020 года в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году Сергей Лавров заявил, что для военных методов решения вопросов в Арктике нет причин. Более того, Министр иностранных дел отметил, что Арктический совет сейчас не политизирован, что, в совокупности, доказывает необходимость сохранения Арктике статуса мирной территории.

Более того, в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исландии Г. Т. Тордарсоном Сергей Лавров акцентировал внимание на том, что члены Арктического совета не выступают против участия неарктических государств в сотрудничестве по реализации Арктических проектов. В то же время страны АС не планируют расширять количество членов в организации, предлагая желающим государствам статус наблюдателя. «Мы не видим каких-либо противопоказаний для получения этого статуса странами, действительно готовыми неполитизированно, прагматично участвовать в работе Совета при полном уважении базовых решений, принимаемых «арктической восьмеркой» – заявил Сергей Лавров⁵.

Помимо этого, согласно Указу, Арктическая зона России является стратегической ресурсной базой, а ее рациональное использование является интересом Москвы с целью ускорения своего экономического роста. В этой связи Россия настроена на продолжение ведения работы на архипелаге Шпицберген, правовой статус которого закреплен в Договоре о Шпицбергене

Федерации – Режим доступа – mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3608543

⁴ 20 вопросов Владимиру Путину. О расходах на армию и гонке вооружений. Серия 6. [Электронный ресурс] / ТАСС – Режим доступа – putin.tass.ru/ru/ob-armii/

⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исландии Г.Т.Тордарсоном, Москва, 26 ноября 2019 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа: [mid.ru/arkticeskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3919554](http://arkticeskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3919554)

1920 года⁶. Здесь интересы России напрямую пересекаются с интересами Норвегии. В Статье 2 Договора⁷ говорится о свободном доступе судов и граждан договаривающихся сторон к осуществлению рыбного промысла и охоту в указанных договором зонах. При этом Норвегия оставляет за собой право ограничить доступ иностранных судов в случае, если их деятельность напрямую вредят флоре и фауне на архипелаге.

В 1977 году Норвегия в одностороннем порядке объявила 200-мильную рыбоохранную зону, нарушив условия договора 1920 года. И с последствиями этого решения до сих пор сталкиваются суда из России, занимающийся рыбным промыслом в этом районе. Впрочем, Россия не единственное государство, имеющее претензии к Норвегии по вопросу несоблюдения ею обязательств по Договору 1920 года. Разногласия у Осло имеются с Исландией, Испанией, Латвией и рядом других европейских государств, в том числе и с самим Евросоюзом.

Помимо этого, существует и другая проблема, связанная с несоблюдением Норвегией условий Договора 1920 года: Статья 9 предусматривает, что архипелаг не должен использоваться "для целей войны", то есть недопущение построения военных баз и строений на Шпицбергене. Однако Россия регулярно фиксирует заходы кораблей Береговой охраны в воды и порты Шпицбергена, проведение в Лонгиербюене разного рода мероприятий с участием представителей альянса. Усилия Норвегии втянуть НАТО в Арктику и на Шпицберген, в частности, вызывают определенную озабоченность⁸.

Ключевым интересом России в Арктике также является развитие Северного морского пути, морского маршрута, позволяющего ускорить перевозки между Европой и Азией, поскольку он оказывается

⁶ Гаврилов О. Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / О. Ю. Гаврилов – Режим доступа – vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/

⁷ Договор о Шпицбергене: от 9 февраля 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – docs.cntd.ru/document/902038168

⁸ Норвегия присвоила Шпицберген [Электронный ресурс] / Российская газета – Режим доступа – rg.ru/2020/02/05/pochemu-norvegiia-grubo-narushaet-dogovor-s-rossieij-o-shpicbergene.html

ориентировочно в два раза короче пути, проходящего через Индийский океан и Суэцкий канал. Наряду с этим Россия готова содействовать использованию Северного морского пути для международного пути для международного судоходства, только при сохранении своей юрисдикции над маршрутом⁹. Так, заинтересованные в использовании маршрута государства обязаны оповещать Россию о своих стремлениях провести корабли по Северному морскому пути, иначе, в случае нарушения, корабль подлежит задержанию. Все это приводит к укреплению суверенитета России в северных морях, с чем бурно не согласны страны Запада, в особенности – США¹⁰.

В арктической стратегии ЕС использование арктических морских связей обозначается в качестве одного из приоритетов региональной политики. При этом Европейский союз выступает против дискриминационной практики в отношении торговых судов третьих государств со стороны отдельных арктических государств (в данном случае – со стороны России), связанной с введением пошлин, сборов и обязательных услуг¹¹.

Шведский эксперт Ульф Сандмарк подчеркивает, что Северный морской путь является приоритетом с давних пор, как для Норвегии, так и для Исландии. Норвегия проводит политику Крайнего Севера по освоению своих арктических ресурсов и присоединяется также к российским проектам¹². В то же время Норвегия, являясь союзником США по НАТО, пытается искать всевозможные пути по поддержке интересов Арктических интересов в США: так, министр иностранных дел Норвегии Ине Мари Эриксон Серейде заявила о намерении Норвегии проверить Северный морской путь на соответствие экологическим мерам.

⁹ Гаврилов О. Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / О. Ю. Гаврилов – Режим доступа: vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/

¹⁰ Рябов К. НАТО в Арктике. Потенциал, проблемы, отставание [Электронный ресурс] / К. Рябов / Режим доступа – topwar.ru/156912-nato-v-arktike-potencial-problemy-i-otstavanie.html

¹¹ Там же, Режим доступа – vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/

¹² Сандмарк У. Арктическая доктрина США угрожает Скандинавии [Электронный ресурс] / У. Сандмарк – Режим доступа – eurasia.expert/arkticheskaya-doktrina-ssha-ugrozhaet-skandinavii/

Россия при этом не заинтересована в признании свободы судоходства на Северном морском пути. По словам старшего советника посольства РФ в Осло Владимира Исупова, «Северный морской путь является национальной транспортной артерией России: существующая часть пути проходит исключительно в российских территориальных водах, ограничиваясь на западе Архангельском, а на востоке Чукоткой, и привлекать к его освоению Норвегию Москва не планирует. Он подчеркнул, что этот вопрос остаётся внутренним делом российской стороны»¹³.

Россия рассматривает Северный морской путь как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию»¹⁴, где осуществление навигации иностранных гражданских судов и военных кораблей возможно лишь под её полным контролем. В этой связи в последней редакции Правил плавания по акватории СМП зафиксировано, что: «Организация плавания судов в акватории Северного морского пути осуществляется администрацией Северного морского пути, созданной в форме федерального казенного учреждения. В акватории Северного морского пути действует разрешительный порядок плавания судов»¹⁵.

Противоположного мнения по Северному морскому пути придерживаются США. В 2009 году Джордж Буш подписал президентскую директиву, в которой главным национальным интересом США в Арктике обозначается обеспечение свободы мореходства. Опираясь на директиву 2009 года, США считает Северный морской путь международным проливом, в котором действует право транзитного прохода. При этом Россия, как прибрежное государство, не может ущемлять это право своим национальным

¹³ Россия указала Норвегии на её место в вопросе Северного морского пути [Электронный ресурс] / REGNUM – Режим доступа – regnum.ru/news/2699105.html

¹⁴ Закон о Северном морском пути: федеральный закон от 28 июля 2012 года N 132-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: – nsra.ru/ru/ofitsialnaya_informatsiya/zakon_o_smp.html

¹⁵ Гудев П. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? [Электронный ресурс] / П. Гудев / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/

законодательством. В связи с таянием льдов и появлением новых путей важность свободы судоходства для США существенно возрастает¹⁶.

США склоняются к тому, что положения российского законодательства о необходимости использования ледокольной и лоцманской проводки также ведут к экстенсивному толкованию ст. 234 Конвенции 1982 г. Американские специалисты настаивают на том, что запрет на использование иностранных ледоколов на Северном морском пути также выходит за пределы компетенции, прописанной в ст. 234. В США полагают, что всевозможные меры, вводимые Администрацией Северного морского пути, обязательно должны быть одобрены Международной морской организацией (ИМО)¹⁷.

Кроме всего прочего, США добиваются того, чтобы режим плавания по трассе СМП, введённый Россией, не мог быть применен к судам, находящимся на государственной службе. Это связано с тем, что в статье 236 Конвенции 1982 г. говорится: «Положения настоящей Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время только для правительенной некоммерческой службы»¹⁸.

Этот вопрос имеет принципиальное значение для США в рамках регулирования судоходства в Арктике. Предоставление свободы судоходства и сохранение возможности оперативной переброски военно-морских сил и военно-морского присутствия в ключевых стратегических регионах является одной из приоритетных задач политики США в Мировом океане и в Арктике включительно. В арктической стратегии Соединенных Штатов указывается, что сохранение всех прав, свобод и видов морепользования,

¹⁶ "Арктическая доктрина" США: Северный морской путь будет заблокирован [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20191018/1559911797.html

¹⁷ Тодоров А. Куда ведет Северный морской путь? [Электронный ресурс] / А. Тодоров – Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuda-vedet-severnyy-morskoy-put/

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа – un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

предусмотренных международным правом, является приоритетом страны в регионе. Подобные формулировки содержатся в арктических стратегиях Министерства обороны, ВМФ и Береговой Охраны США¹⁹.

Примечательно, что США до сих пор не ратифицировала Конвенцию 1982 г., отчего их позиция по Северному морскому пути значительно ослабевает – это, в свою очередь, позволяет России вести свой политический курс по отношению к морской трассе.

Арктика постепенно становится новой зоной влияния НАТО. Основными целями НАТО, как военно-политического блока, всегда были гарантия свобод и безопасности своих членов с помощью политических и военных средств (в основном, путем коллективной безопасности). И для Арктического региона ничего существенного в поведении НАТО не изменилось. Стоит отметить, что в НАТО входит 4 арктических государства (США, Канада, Дания и Норвегия), отчего деятельность НАТО в регионе перерастает в соперничество между странами членами НАТО во главе с США с одной стороны, и Россией, с другой соответственно. Так, в июне 2019 года Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил о нарастающем военном присутствии России в Арктике, отметив, что на данный момент присутствует необходимость в поддержании низкой напряженности в Арктике²⁰.

Главной задачей США в Арктике, согласно представленной министерством обороны США новой Арктической доктрине, – «развертывание более смертоносной, устойчивой, гибкой боевой группировки, способной обеспечить конкурентное преимущество в этом ключевом регионе». Для реализации этой цели США требуются огромные владения в Арктике для постройки там военных объектов, с целью, как

¹⁹ Тодоров А. Куда ведет Северный морской путь? [Электронный ресурс] / А. Тодоров – Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuda-vedet-severnyy-morskoy-put/

²⁰ Глава НАТО заявил о необходимости военного присутствия в Арктике [Электронный ресурс] / Известия – Режим доступа – iz.ru/950241/2019-12-03/glava-nato-zaiaivil-o-neobkhodimosti-voennogo-prisutstviia-v-arktike

утверждают в министерстве обороны США, обеспечения национальной безопасности.

Однако на данный момент США не способны в полной степени добиться реализации своей Арктической доктрины. Проблема заключается в том, что владения США в Арктике не такие обширные, как им хотелось бы: приходится ограничиваться лишь небольшой территорией на Аляске. Единственным выходом из ситуации для США остается оказание давления на союзников по НАТО с требованием обеспечить неограниченный доступ в северные области²¹. И, стоит отметить, Вашингтон делает большие шаги для получения доступа к этим землям: во-первых, Вашингтон предложил Канаде забыть об исключительном праве на арктический коридор, предусмотренном Конвенцией ООН, для увеличения числа военных объектов и наращивания американских морских сил. Во-вторых, Дональд Трамп выразил желание купить Гренландию у Дании для постройки там военной базы и для укрепления своих позиций в Арктике: конечно, Дания сопротивляется этой попытке Дональда Трампа, однако США все же не оставляют своих интересов на эту территорию.

Но за желанием США укрепить свою национальную безопасность скрывается куда более необходимая задача: ослабить своих основных стратегических соперников – Россию и Китай. Эксперты выражают уверенность в том, что Арктика в будущем станет ареной противостояния между США и их союзниками по НАТО с одной стороны, и Россией и Китаем с другой.

Однако в отличие от России, США выступают против участия неарктических государств в решении вопросов Крайнего Севера. В ходе совместной пресс-конференции с президентом Финляндии Саули Ниинистё президент США Дональд Трамп заявил о недопустимости вмешательства неарктических государств в дела региона. И США, и Финляндия привержены

²¹ "Арктическая доктрина" США: Северный морской путь будет заблокирован [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20191018/1559911797.html

«безопасному Арктическому региону», свободному от вмешательства и внешнего вторжения. Дональд Трамп заявил, что дела Арктики должны решаться странами Арктики, а приход внерегиональных акторов США позволить не может²².

Норвежская Арктическая политика отличается своей агрессивностью. Курс Норвегии можно описать бескомпромиссностью в отношении добычи полезных ископаемых другими странами в Арктических акваториях. Для контроля и охраны над добычей ископаемых в норвежской Арктической территории необходимо военное обеспечение. С этой целью Норвегия получает активную поддержку от НАТО в вопросе военного оборудования и учений²³. В то же время Осло проводит политику в интересах блока: активно выступает за активизацию блока в Арктике и побуждает Швецию и Финляндию к вступлению в Альянс. Более того, Норвегия является членом NORDEFCO (организация в области военной интеграции стран Северной Европы).

Именно по инициативе Норвегии была образована экспертная комиссия под председательством бывшего министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга, включавшая по два эксперта от каждой из пяти стран Северной Европы. В задачу комиссии входила выработка рекомендаций по формированию общей внешней и оборонной политики этих стран. Доклад Столтенберга был опубликован 9 февраля 2009 г.

В докладе было представлено 13 конкретных предложений, направленных на укрепление сотрудничества между странами Северной Европы и их дальнейшую интеграцию. Большая часть этих рекомендаций относилась к сфере обороны и безопасности. В докладе Т. Столтенберга предлагалось сформировать стабилизационную оперативную войсковую

²² Трамп заявил о недопустимости вмешательства нерегиональных держав в дела Арктики [Электронный ресурс] / Известия – Режим доступа – iz.ru/928037/2019-10-02/tramp-zaiavil-o-nedopustimosti-vmeshatelstva-neregionalnykh-derzhav-v-dela-arktiki

²³ Шиловская К. А. НАТО в Арктике: Усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? [Электронный ресурс] / К. А. Шиловская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-usilenie-militarizatsii-ili-povyshenie-bezopasnosti-v-regione

группу, которая могла бы направляться в государства, подвергшиеся внешнему вмешательству, или в случае других критических ситуаций. Необходимость создания таких сил объяснялась новыми вызовами, с которыми сталкиваются страны Северной Европы, международное сообщество и ООН.

Таким образом, под предлогом защиты от нетрадиционных угроз предлагалась определенная милитаризация региона, направленная на отражение «российской угрозы»²⁴.

В течение долгого времени для Канады Арктика традиционно являлась аспектом внутренней политики, нежели внешней. Основные задачи Канады в области военной безопасности в Арктике обозначены в Северной стратегии Канады. Одной из основных целей ставится защита суверенитета Канады в Арктическом регионе. Государство напрямую заинтересовано в наращивании военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морским и воздушным пространствами Арктики²⁵. Однако в этом моменте позиции Канады и НАТО расходятся: несмотря на прямой интерес в усилении своего военного потенциала в Арктике, Канада отдает приоритет суверенитету именно государств, говоря о том, что «в Арктике возможны только действия на национальной основе»²⁶.

Эту идею высказал бывший премьер-министр Канады С. Харпер, утверждая, что «деятельностью в Арктике должны заниматься только те государства, которые территориально расположены в этом регионе», добавив, что он [Харпер] против идеи интернационализации Арктики.

Дополняя мысль о противоречиях Канады и НАТО, крайне необходимо отметить, что некоторое время Канада была открытым противником НАТО и

²⁴ Конышев В. Н. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 360.

²⁵ Конышев В. Н. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/

²⁶ Шиловская К. А. НАТО в Арктике: Усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? [Электронный ресурс] / К. А. Шиловская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-usilenie-militarizatsii-ili-povyshenie-bezopasnosti-v-regione

ее активизации в Арктике в области безопасности. Аргументировала она свое поведение тем, что наращивание военного потенциала в Арктике как самой Канадой, так и Россией направлено исключительно на обеспечение контроля над безлюдными территориями на Крайнем Севере и охрану национальных экономических интересов в рамках международного права, а противоречия по проблеме демаркации границы у хребта Ломоносова Канада с Россией может решить и мирным путем²⁷.

Весьма продолжительный период времени военно-политический аспект не был определяющим в Северной стратегии Оттавы, поскольку для Канады отсутствовали прямые военные угрозы в Арктике. Ключевым фактором наращивания своего военного присутствия в регионе обозначается отсутствие опыта военных операций в Арктике и ресурсов для реального контроля над обширными пространствами Крайнего Севера.

Эксперты РСМД Валерий Конышев и Александр Сергунин объясняют такую пассивную политику Оттавы в области военной безопасности историческим отсутствием проявления Канадой военной активности в Арктике, поскольку «в годы «холодной войны» она во многом полагалась на США и поэтому не имеет здесь оборудованных глубоководных портов, развитых систем коммуникаций и связи, ледоколов и значительных вооруженных формирований».²⁸

Впрочем, задачи, поставленные в Северной стратегии Канады, в области военной безопасности в Арктике крайне ограничены по масштабам и направлены в основном на устранение явных недочетов в системе национальной безопасности и защиту экономических интересов государства в данном регионе. В этом случае предпринимаемые Оттавой шаги идентичны мерам, которые предпринимаются остальными арктическими государствами.

²⁷ Коровин С. Д. Арктика – ключ к пониманию современного противостояния в мире [Электронный ресурс] / С. Д. Коровин, А. А. Соловьев, А. Э. Федоров // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2 (12) – С. 134

²⁸ Конышев В. Н. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/

Последствием практически нулевой канадской военной активности в регионе выступило отсутствие постоянно развернутых боевых сил в Арктике. Единственными способами обеспечения своей безопасности на Севере являлись и по-прежнему является постоянное патрулирование морских акваторий и сохранение безопасности судоходства, которыми занимается Береговая охрана. В связи с этим, согласно Северной стратегии Канады, правительство выделит 5.2 миллиона долларов, которые будут постепенно инвестироваться в течение 11 лет, начиная с 2012 года, на обновление Канадского флота Береговой Охраны.²⁹

Однако в последние годы ситуация кардинально изменилась: Канада взяла курс на расширение своего военного потенциала в регионе, стараясь устранить свое отставание в сфере обеспечения военной безопасности в Арктике. Теперь государство нуждается в проведении продуктивной политики экономического развития и освоения ресурсов в интересах северных народов Канады (включая обеспечение безопасности и охрану окружающей среды в Арктике). Стратегия рассчитана на период до 2030 года, а одним из разделов будет приобщен к вопросам развития Арктики в глобальном контексте. Основываясь на комментариях официальных лиц Канады, особое внимание будет уделено изменяющейся ситуации в Арктике в связи с политикой России, которую ряд канадских экспертов оценивают как агрессивную, а также активизации деятельности Китая в Арктике. Наталья Вяхирева в своей статье делает предположение, что в связи с Китайским фактором в Стратегии будет отмечено видение роли и стратегии в отношении наблюдателей Арктического совета и внерегиональных акторов³⁰.

Ряд канадских экспертов, невзирая на критику в адрес России, в ходе подготовки новой арктической стратегии советуют заострить внимание на опыт России в Арктическом регионе. Так, в докладе, подготовленном

²⁹ Canada's Northern Strategy [Электронный ресурс] / Government of Canada / Режим доступа – canada.ca/en/news/archive/2013/08/canada-northern-strategy.html

³⁰ Вяхирева Н. Российский и канадский подход к внерегиональным акторам в Арктике [Электронный ресурс] / Н. Вяхирева / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-i-kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike/

Школой публичной политики Университета Калгари говорится: «Решимость России глубоко интегрировать свои арктические ресурсы в экономическую структуру не только ЕС, но и Азии может послужить полезным руководством на будущее канадской политики экономического развития на севере, направленной на укрепление канадских суверенных арктических требований и обеспечение безопасного будущего для жителей севера»³¹.

Говоря о нарастающем присутствии Китая в Арктическом регионе, многие канадских аналитиков акцентируют внимание на том, что китайские предложения в Арктике должны приветствоваться, но относиться к ним следует с осторожностью³².

Таким образом, Арктика постепенно становится для Канады аспектом не только внутренней, но и внешней политики. Вследствие этого впервые МИД Канады принимает активное участие в подготовке новой Стратегии.

Помимо Канады среди блока НАТО, пожалуй, сдержаным игроком в Арктике следует выделить Данию. Арктическая политика Дании характеризуется сдержанностью и конструктивностью. Дания выступает за мирное решение конфликтных вопросов в регионе: так она предложила остальным Арктическим государствам провести международную конференцию по вопросам Арктических границ, поскольку она боится силового раздела границ. В случае силового раздела Дания рискует потерять больше всех среди Арктических стран, поэтому ее арктическая политика отличается сбалансированностью³³.

Согласно Арктической стратегии Дания в области военной безопасности ограничивается лишь обеспечением мирной, защищенной и безопасной Арктики (в приоритете ставится использование норм

³¹ Вяхирева Н. Российский и канадский подход к внeregиональным акторам в Арктике [Электронный ресурс] / Н. Вяхирева / Режим доступа – russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/rossiyskiy-i-kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike/

³² Там же, Режим доступа – russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/rossiyskiy-i-kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike/

³³ Шиловская К. А. НАТО в Арктике: Усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? [Электронный ресурс] / К. А. Шиловская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-usilenie-militarizatsii-ili-povyshenie-bezopasnosti-v-regione

международного права и усиление безопасности судоходства). Во избежание открытого вооруженного конфликта Дания ставит приоритетом своей политики в регионе тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами, путем поиска глобальных решений для мировых вызовов, расширения регионального сотрудничества и обеспечения национальных интересов на двусторонней основе. Кроме того, Дания выступает за содействие развитию при бережном отношению к климату, окружающей среде и природе Арктики и достижение самообеспеченного роста и развития³⁴.

Швеция является ярким примером нейтрального государства, которая не встала на сторону как НАТО, так и России. Впрочем, Швеция является членом организации NORDEFCO наряду с другими четырьмя североевропейскими государствами (Данией, Финляндией, Норвегией и Исландией), три из которых являются членами НАТО. Этот факт может, в теории, способствовать приближению Швеции с Альянсом. Впрочем,

Швеция заинтересована в тесном сотрудничестве в вопросах региональной безопасности. Швеция считает, что ее политика нейтралитета не только служит гарантам собственной безопасности, но и поддерживает стабильность всей Северной Европы. Более того, Швеция отмечает особую важность сотрудничества с Финляндией и также заинтересована в сотрудничестве с остальными Скандинавскими и Балтийскими государствами в рамках Северного совета и Северного оборонного сотрудничества (NORDFECO)³⁵.

Швеция выступает за сотрудничество государств в Арктике для обеспечения сохранения статуса региона с низкой политической напряженности. Королевство признает одними из целей в Арктике подключение ЕС к арктическим делам в качестве партнера по

³⁴ Конышев В. Н. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf

³⁵ Nima Khorrami Sweden's Arctic Strategy: An Overview [Электронный ресурс] / Nima Khorrami / Режим доступа – thearcticinstitute.org/sweden-arctic-strategy-overview/

сотрудничеству в регионе и укрепление роли Арктического совета в качестве многостороннего форума по обсуждению проблем региона. В вопросе укрепления роли Арктического совета Швеция видит необходимость сохранить возможность участвовать в процессе принятия важнейших политических решений по Арктике, чтобы обеспечить учет интересов не только Швеции, но и Финляндии и Исландии и одновременно с этим уменьшить потребность решения этих вопросов в рамках «арктической пятерки»³⁶.

Существенная активизация Китайского присутствия в регионе обуславливается несколькими ключевыми интересами: залежами полезных ископаемых, новыми морскими путями и необходимостью проведения научных исследований. Эти интересы характеризуются стратегическим сближением отношений с Россией. Основным преимуществом Китая является возможность использования Северного морского пути для транспортировки грузов и получения доступа к природным ресурсам Арктики. Это подтверждает аргумент в пользу освоения региона Китаем, заключающийся в том, что развитие морских перевозок в Арктике позволит улучшить производственную структуру Китая.

В январе 2018 года была опубликована Белая книга по Арктической политике Китая, которая вызвала споры и разногласия у российских и зарубежных ученых и экспертов, поскольку в ней не были объяснены некоторые принципы значимых интересов Китая в регионе: в частности те, которые охватывают область национальной безопасности и обороны. Эксперты свидетельствуют, что интерес Пекина к Арктике очевиден, однако этот интерес далеко не ограничивается лишь перспективой получения полезных ископаемых региона, которые составляют пятую часть всех природных ресурсов Планеты. Эксперты полагают, что особую ценность носят экономические интересы, а в перспективе – военно-стратегический

³⁶ Конышев В. Н. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf

характер. Так, Китай вошел в крупнейшие российские арктические проекты и желает играть лидирующую роль в разработке принципов в новых сферах, что вызывает обеспокоенность у некоторых членов Арктического совета. Несмотря на то, что военная составляющая в стратегии не просматривается, эксперты не могут полностью ее исключить³⁷.

В заключении, следует отметить некоторые закономерности в интересах государств в Арктике: во-первых, у большинства стран «арктической восьмерки», а именно у России, Канады, Дании, Швеции, Исландии и Финляндии явно прослеживается интерес в продолжении сотрудничества на Крайнем Севере, причем усиление их военного присутствия в регионе направлено исключительно на поддержание безопасности своих границ. Исключением из этой шестерки является Исландия, поскольку у этого маленького государства нет собственной армии, а безопасность ее границ осуществляется НАТО. Во-вторых, азиатские государства, в частности Китай, имеют интерес в изучении Арктики с экономической точки зрения, а об их военном присутствии говорить пока рано, поскольку у этих государств нет прямого выхода в Арктику (а наращивание военного присутствия в таких условиях минимум нецелесообразно с экономической точки зрения). Впрочем, несмотря на некоторые издержки, не стоит исключать таковой возможности. В-третьих, можно отчетливо проследить агрессивное введение политики США и Норвегией: здесь следует указать их планы по сдерживанию России и Китая в Арктике, наращивание их военного присутствия в регионе, включая проведение военных учений, попытки привлечь нейтральные государства (Швецию и Финляндию) в НАТО, тем самым смещая баланс сил в регионе. Впрочем, отметить опасность такого исхода следует в следующей главе, посвященной угрозам военной безопасности в регионе.

³⁷ Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы [Электронный ресурс] / под. ред. И. С. Иванова, Т. А. Махмутова, Х. Нахараджа, В. Е. Петровского, О. А. Попадюк, Д. В. Стрельцова, А. Н. Федоровского, Л. А. Филипповой, К. А. Кузьминой / Режим доступа – russiancouncil.ru/activity/publications/aziatskie-igroki-v-arktike-interesy-vozmozhnosti-perspektivy

Глава 2. Угрозы военной безопасности в Арктике.

События последних шести лет радикально изменили положение дел в различных регионах мира, и Арктику последствия этих конфликтов также затронули. Андрей Тодоров в своей работе «Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций»³⁸ отмечает, что антироссийские санкции, введенные после событий на Украине в 2014 г., отразились на отношениях между государствами в Арктике, добавляя факт, что сотрудничество в военной области в Арктике было приостановлено. При этом, автор отмечает, что «утверждение «Арктика — регион конфронтации и соперничества» находится гораздо дальше от реальной ситуации», поскольку у государств отсутствуют причины для «гонки за ресурсы», а «вероятность военного конфликта в Арктике и из-за Арктики» — довольно низкая. Впрочем, ни в коем случае нельзя полностью исключать конфронтации между государствами в области военной безопасности, которая может, в теории, дойти до открытого военного противостояния.

Изучение угроз военной безопасности в Арктике следует разделить на два этапа: на первом этапе остановиться на рассмотрении угроз в области военной безопасности с позиции Российской Федерации, а в дальнейшем переключиться на угрозы с позиции США и НАТО.

Так же, как и интересы России в Арктике, основные угрозы безопасности обозначены в Указе Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»³⁹. Согласно пункту 8 Указа, одним из вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике является наращивание

³⁸ Тодоров А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций [Электронный ресурс] / А. Тодоров / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy/?phrase_id=34924756

³⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: от 5 марта 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – kremlin.ru/acts/news/62947

иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе.

Подобный тренд в области военной безопасности в Арктике может привести к эскалации конфликта: в данном случае – между Россией и НАТО, причем с определенной долей вероятности эта тенденция способна перейти в стадию открытого вооруженного противостояния. Объясняется такая возможность постепенным наращиванием своего военного присутствия, как со стороны НАТО, так и со стороны России; несмотря на то, что обе стороны заявляют, что своими целями они преследуют обеспечение безопасности в регионе и сохранение низкой степени напряженности в Арктике, не стоит исключать вероятности применения этих военных сил для потенциального военного конфликта. Особенно эта угроза стала возникать с наращиванием сил НАТО в регионе и постоянными военными учениями стран-участниц блока в условиях эскалации конфликта на Крайнем Севере.

На пресс-конференции в Исландии в июне 2019 года Генеральный Секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил: «Мы [НАТО] должны пытаться продолжать работать над поддержанием низкой степени напряженности на Крайнем Севере, несмотря на то что мы видим больше военного присутствия, особенно российского потенциала, здесь, на Крайнем Севере»⁴⁰.

До этого советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон заявил, что США в скором времени установят круглогодичное присутствие в Арктике, когда будут введены в строй новые американские ледоколы. Он отметил, что американская "береговая охрана сделает первый шаг в восстановлении лидерства Америки в Арктике, которому долгое время не придавали значения". Береговая охрана США, по его словам, поможет Вашингтону противостоять растущему влиянию России в Арктике и

⁴⁰ НАТО заявил об увеличении военного присутствия России в Арктике [Электронный ресурс] / Коммерсант – Режим доступа – kommersant.ru/doc/3998951

незаконным притязаниям Китая на статус «околоарктической» страны. Все это позволит вновь утвердить американское лидерство в Арктике⁴¹.

Подобные выражения Джона Болтона создают еще больше противоречий между государствами, заставляя остальные страны постепенно втягиваться в гонку вооружений. Все это, в свою очередь, приводит к тому, что тезис «Арктика – регион мира и сотрудничества» начинает терять свою актуальность и сегодня звучит не так убедительно⁴².

От полнейшей милитаризации Арктического региона в текущий момент спасает тот факт, что у США в Арктике отсутствуют военные базы, на которых на постоянной основе были бы развернуты нестратегические силы. А с учетом того, что основными видами транспорта на Крайнем Севере являются морской (несмотря на то, что морские пути до сих пор затруднены из-за ледяного покрова) и воздушный⁴³, акцент в военном присутствии государств Арктики стоит делать именно на военно-морских силах (ВМС) и военно-воздушных силах (ВВС). Силы ВВС и армии на Аляске, размещённые в субарктических широтах, входят в состав Тихоокеанского командования. Северное командование, в зоне ответственности которого с 2011 г. находятся арктические территории, не имеет здесь собственных сил и средств. ВМС США не располагают базами на Аляске. В составе ВМС США нет кораблей с ледовыми усилениями и ледоколов, и их надводные силы не могут быть развернуты в акваториях даже с относительно низкой концентрацией льда⁴⁴.

Развивая тему гонки вооружений Арктики, стоит отметить ключевой фактор, заключающийся в проводимых военных учениях. Так, в 2017 году появилась информация о нарушении НАТО норм международного права, а

⁴¹ Генсек НАТО заявил о наращивании российского военного присутствия в Арктике [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20190612/1555502832.html

⁴² Тодоров А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций [Электронный ресурс] / А. Тодоров / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy/?phrase_id=34924756

⁴³ Крамник И. Высокоширотное противостояние [Электронный ресурс] / И. Крамник / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotnoe-protivostoyanie/?phrase_id=34927392

⁴⁴ Загорский А. В. Безопасность в Арктике / А. В. Загорский // Современная Европа. – 2017. – № 4. – С. 44.

именно страны-участницы НАТО провели военные учения на архипелаге Шпицберген. Согласно статье 9 Договора о Шпицбергене 1920 г.⁴⁵ архипелаг является демилитаризованной зоной, на которой запрещено возводить военные объекты, а значит и проводить какие-либо военные учения. МИД РФ отметил, что проведение подобных военных учений на архипелаге является нарушением норм международного права и расценил их как «provokacionnuyu liniju». МИД РФ были возмущен желанием НАТО прибрать Шпицберген «под крыло» военного альянса⁴⁶.

В контексте проведения военных учений НАТО в Арктике следует выделить еще одну угрозу военной безопасности в Арктике – привлечение остальных участников Альянса, а именно неарктических государств, к участию в подобных учениях. При этом угроза военной безопасности на Крайнем Севере возрастает в разы, поскольку в таких учениях принимают арктические государства, например, такие как Норвегия, у которых имеется опыт введения сражений в условиях холодной погоды и заснеженных территориях. На таких учениях опыт арктических государств передается силам остальных стран, что только больше создает дестабилизацию сил в регионе и может сыграть решающую роль в случае возможного военного столкновения между Россией и НАТО.

Примером таких подготовок можно назвать военные учения НАТО на севере Норвегии под названием Cold Response, прошедшие с 2 по 11 марта. Сама Норвегия называет себя лидирующей нацией в НАТО, когда дело доходит до операций в холодную погоду, поскольку имеет большой опыт в этой области. Основной целью Cold Response является обеспечение способности Вооруженных сил Норвегии и их союзников на отработку боевых действий высокой интенсивности в суровых зимних условиях⁴⁷.

⁴⁵ Договор о Шпицбергене: от 9 февраля 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – docs.cntd.ru/document/902038168

⁴⁶ Война за Арктику: НАТО готово пойти на нарушение международного договор [Электронный ресурс] / Московский комсомолец – Режим доступа – mk.ru/politics/2017/04/19/voyna-za-arktiku-nato-gotovo-poyti-na-narushenie-mezhdunarodnogo-dogovora.html

⁴⁷ Cold Response 2020 [Электронный ресурс] / Norwegian Armed Forces / Режим доступа – forsvarer.no/en/coldresponse

Участие в учениях помимо Норвегии также принимали военные из США, Великобритании, Нидерландов, Германии, Франции, Бельгии, Дании, Финляндии и Швеции.

Ряд экспертов высказывает позицию о том, что данные учения, в первую очередь, направлены не на обеспечение безопасности в регионе, а на «демонстрацию антироссийского вектора деятельности Альянса».

Эксперт Центра исследования проблем безопасности РАН Константин Блохин отмечает, что «руководство НАТО пытается сплотить членов Альянса на противостоянии России и таким образом поддержать искусственно созданную евроатлантическую солидарность». Сам сценарий учений, по мнению эксперта, отчетливо отражает намерения НАТО продемонстрировать свою мощь России⁴⁸.

Поддерживает точку зрения и военный эксперт Михаил Тимошенко. По его мнению, учения, проводимые «в подобном составе и в таком районе, создают ситуацию напряжённости» в Арктическом регионе и вблизи российско-норвежской границы, в частности. Стоит отметить, что место проведения Cold Response находится в нескольких сотнях километров от границ Мурманской области. Михаил Тимошенко дополняет свою мысль аргументом, что «несмотря на факт того, что ВС Норвегия не являются серьезной угрозой для России, 15 тысяч военнослужащих альянса значительно увеличат возможности ВС Норвегии»⁴⁹.

За последние годы все четче наблюдается тенденция наращивания военной активности в Арктике странами НАТО, в том числе и вблизи российских границ. Военные учения под названием «Арктическая граница 2020» (Arctic Edge 2020), проводившиеся в феврале 2020 года, так же, как и Cold Response проводится с целью подготовки войск к тактическим операциям в суровых климатических условиях в Арктике. Однако, в отличие

⁴⁸ Как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Рамблер – Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennuyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

⁴⁹ Там же, Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennuyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

от Cold Response, в учениях задействованы исключительно войска, находящиеся под руководством Северного командования США – а именно 1000 военных сотрудников из США и Канады (под руководством Командования совместных операций Канады)⁵⁰.

Что касается широкомасштабных учений Альянса, то за последние десять лет крупнейшие учения Trident Juncture в Арктике страны НАТО провели в октябре 2018 года. Местом проведения условных военных действий выступили полярные провинции Норвегии. В манёврах приняли участие около 50 тыс. военнослужащих из 31 государства, 10 тыс. боевых машин, 250 самолётов и вертолётов и 60 кораблей.

Михаил Тимошенко подчеркивает, что учения Cold Response являются «частью общей стратегии» НАТО по наращиванию активности в Арктическом регионе. «Таким образом альянс пытается продемонстрировать, что укрепляет свои позиции в Арктике и мешает России развивать её территории. С точки зрения стран НАТО, Арктика принадлежит всем, кроме РФ, и государствам альянса в первую очередь»⁵¹.

Директор Института современного государственного развития Дмитрий Солонников считает, что в альянсе пытаются уравнять возможности в регионе, чтобы ограничить действия России в Арктике и прежде всего в исключительной российской экономической зоне⁵².

Идею превращения Арктики в потенциальную арену боевых действий высказывает Старшее должностное лицо Арктического совета от России Николай Корчунов. В интервью РИА Новости он заявил, что новая линия США в Арктике нацелена на трансформацию региона в перспективный театр

⁵⁰ Arctic Edge 2020 [Электронный ресурс] / DVIDS / Режим доступа – dvidshub.net/feature/AE20

⁵¹ Как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Рамблер – Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennuyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

⁵² НАТО ищет способы регулирования военной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / REGNUM – Режим доступа – regnum.ru/news/polit/2680467.html

военных действий⁵³. МИД России также высказывает свою озабоченность текущими событиями в Арктическом регионе.

«Мы обеспокоены ростом активности Североатлантического альянса в Арктике. Мы об этом откровенно и честно говорим партнерам и мировой общественности. Особо беспокоит нас повышение активности в Арктике неарктических государств стран–членов НАТО», – заявил Николай Корчунов на пресс-конференции. Он добавил, что сейчас появился феномен, когда неарктические государства страны-члены НАТО принимают свои военные арктические стратегии или выпускают доклады и иные стратегические документы, в которых оправдывают военное присутствие в высоких широтах. «Мы считаем, что это ведет к напряженности, это подрывает сохранение Арктики как зоны мира, стабильности и конструктивного взаимодействия», – сказал посол⁵⁴.

Тем не менее эксперты подчёркивают, что действия РФ в Арктике ориентированы в первую очередь на поддержание уровня собственной национальной безопасности. Так, Константин Блохин заявляет, что «Россия развивает инфраструктуру в регионе, модернизирует свой ледокольный флот именно в целях самообороны. В то же время руководство альянса, Соединённые Штаты и их союзники заявляют о необходимости сдерживания России, намеренно демонизируя её и делая главным потенциальным противником»⁵⁵.

Развивая позицию о нарастающей угрозы со стороны США и НАТО, следует отметить два ключевых фактора в этом аспекте: желание Трампа купить Гренландию у Дании и добиться свободы мореплавания по Северному морскому пути.

⁵³ Генсек НАТО заявил о наращивании российского военного присутствия в Арктике [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20190612/1555502832.html

⁵⁴ МИД России обеспокоен ростом активности НАТО в Арктике [Электронный ресурс] / Коммерсант – Режим доступа – kommersant.ru/doc/4225693

⁵⁵ Как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Рамблер – Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennuyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

Интерес США в покупке или аренде Гренландии, напрямую связан с проведением активной политики в области военной безопасности и усилении своего влияния в Арктике. В случае такого сценария (покупка Гренландии) возникает две весомые угрозы безопасности на Крайнем Севере. Первая, как уже было отмечено, это получение доступного выхода США в Арктику, что позволит и США, и НАТО в разы усилить свое военное присутствие в регионе. Член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинцевич также высказывает идею, что получение доступа к Гренландии позволит США разместить там свой арсенал, а именно ракеты. Эта версия особенно актуальна, на фоне того, что недавно США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Как указывает издание Комсомольская Правда: «Расстояние от Вашингтона до Москвы - порядка 7,5 тысячи километров. От восточного побережья Гренландии – лишь чуть более трех тысяч, а до баз Северного флота ВМФ России на Кольском полуострове и на Белом море - порядка двух тысяч». Под запрет ДРСМД попадало оружие радиусом действие менее 5500 километров, а выход США из ДРСМД позволит им, без нарушения норм международного права, разместить подобное оружие в Гренландии, поскольку нет договора, который бы ограничивал подобный вид вооружений. Таким образом, Гренландия для США становится «стратегически отличным приобретением»⁵⁶.

Военный аналитик Анатолий Несмиян сравнивает ситуацию с желанием Трампа купить Гренландию с аннексией Гавайев и отмечает, что этот ход направлен, в первую очередь, на ослабление присутствия Китая в Арктике.

«В свое время Вашингтон аннексировал Гавайи, а затем, через полвека, включил их в состав США в качестве полноправного штата. Гавайские острова позволяют Штатам контролировать акваторию Тихого океана и

⁵⁶ Трамп хочет купить Гренландию, чтобы грозить России и Китаю «Ледяным червем» [Электронный ресурс] / Комсомольская Правда – Режим доступа – krsk.kp.ru/daily/27025.3/4087213/

являются опорной точкой присутствия Америки в этом регионе мира. Вопрос о Гренландии надо рассматривать в контексте противостояния США с Китаем, который нацелился на Северный морской путь. Морская связь Китая с Европой обеспечивается Моллакским проливом, который в любой момент может быть закрыт флотом Соединенных Штатов. Против этой угрозы в ближайшем обозримом будущем у Китая ответа нет, несмотря на впечатляющие темпы строительства им своего флота. Поэтому возник интерес Пекина к Северному морскому пути, что, в свою очередь, не нравится Вашингтону. Гренландия и Аляска позволяют США держать весь Северный морской путь под прицелом ракет малой и средней дальности» – отмечает эксперт⁵⁷.

Как уже было указано ранее, одним из арктических интересов США является свобода мореплавания, причем в этом вопросе США интересуются предоставлением свободного передвижения не для торговых судов по Арктическим проливам, а именно для военных кораблей для усиления своего присутствия в регионе. В этом вопросе стоит акцентировать внимание на двух ключевых морских проливах, в котором так сильно заинтересованы США: северо-западный морской проход (находится под суверенитетом Канады) и Северный морской путь (находится под суверенитетом России).

По мнению Михаила Тимошенко, страны-члены НАТО «всё время заявляют, что у России не может быть никакого Северного морского пути, по их мнению, это международные воды, что не является действительностью», – отмечает эксперт⁵⁸. Свою позицию он дополняет тезисом, что Северный морской путь является «исторически сложившейся национальной транспортной коммуникацией» России. Это положение закреплено

⁵⁷ Трамп хочет купить Гренландию, чтобы грозить России и Китаю «Ледяным червем» [Электронный ресурс] / Комсомольская Правда – Режим доступа – krsk.kp.ru/daily/27025.3/4087213/

⁵⁸ Как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Рамблер – Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennyyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

в Федеральном законе «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»⁵⁹.

Ситуация вокруг Северного морского пути имеет ряд сходств с желанием Трампа купить Гренландию: в обоих случаях США выигрывают в вопросе усиления своего военного присутствия в Арктике: получение доступа к транспортировке ресурсов через Северный морской путь, путем доказательства точки зрения, что Северный морской путь – это международный пролив и, плавание по нему не может быть ограничено никаким законодательством государства, фактически приводит к неминуемому приближению НАТО к границам РФ, что для России, в свою очередь, является максимально неблагоприятным исходом развития событий в Арктике – тезис «Арктика – регион мира и сотрудничества» автоматически сойдет на нет, создавая угрозу втягивания государств, арктических и неарктических, в гонку вооружений и в дальнейшую экспансию своей политики на Крайнем Севере.

В возможном противостоянии между Россией и НАТО существует также еще одна угроза для РФ: Альянс оставляет за собой возможность втянуть в свой состав государства, которые на текущий момент сохраняют нейтралитет на международной арене. Речь идет о возможном вступлении двух Североевропейских держав, а именно Швеции и Финляндии в НАТО, бесспорно, ведет за собой автоматический перевес сил. НАТО, убеждая в «агрессивных намерениях России» Швецию и Финляндию, стараются таким образом переманить оба государства на свою сторону. Алексей Громыко и Наталия Плевако в работе «О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО»⁶⁰ отмечают, что сторонники присоединения в Швеции принялись активно выступать за прямое присоединение к НАТО. При этом авторы

⁵⁹ О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2019 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – docs.cntd.ru/document/901714424

⁶⁰ Громыко А. А., Плевако Н. С. О Возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО [Электронный ресурс] / А. А. Громыко, Н. С. Плевако // Современная Европа. – 2016. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnom-vstuplenii-shvetsii-i-finlyandii-v-nato

акцентируют внимание на политике неприсоединения, проводимой обеими государствами, которая направлена на сохранение стабильности и безопасности на Севере Европы. Отказ от подобной стратегии и присоединение к блоку НАТО создают угрозу дестабилизации военного положения в регионе. Для более точной оценки данной угрозы следует остановиться на приводимых экспертами аргументах «за» и «против» вступления государств в Альянс.

Оба государства являются участниками организации NORDEFCO, наряду с Данией, Норвегией и Исландией. И несмотря на то, что страны-участницы заявляют о создании собственной системы безопасности в Арктике, роль НАТО для этих государств весьма значительная: трое из государств-членов NORDEFCO являются членами НАТО, к тому же в учениях, проводимыми странами Северной Европы, принимают и другие члены Альянса.

Подтверждение этому утверждению можно найти в работе ведущего научного сотрудника института Европы РАН В. Журавель «Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития»⁶¹. Автор указывает, что в деятельности организации и ее членов наблюдается тенденция проводить масштабные военные учения в формате НАТО для поддержания боеготовности войск и обеспечения безопасности государств Северной Европы. В пример приводятся масштабные зимние военные учения арктической направленности в Норвегии «Холодный ответ» (Cold Response), ежегодно проводимые страной с 2006 года, в которых участвует большинство стран НАТО.

В мае-начале июня 2015 года на территории северных районов Швеции, Норвегии и Финляндии прошли масштабные военные учения Arctic Challenge Exercises 2015, в которых приняли участие ВВС стран – членов НАТО (Норвегии, Великобритании, Германии, США, Франции и

⁶¹ Журавель В. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития [Электронный ресурс] / В. Журавель / Режим доступа – instituteofeurope.ru/images/uploads/review/zh9.pdf

Нидерландов), а также формально нейтральных Швейцарии, Швеции и Финляндии. Организатором этих мероприятий выступила Норвегия. В ходе учений было задействовано более 100 самолетов и свыше 4 тыс. человек. Базовыми аэродромами стали Рованиеми (Финляндия), Каллакс (Швеция) и Будё (Норвегия). В ходе учений участники отрабатывали задачи взаимодействия ВВС разных стран, дозаправку самолетов в воздухе, а также способы поражения наземных целей, включая подавление объектов противоракетной обороны⁶².

Однако угроза «переманивания» Швеции и Финляндии не настолько высока, как это может показаться на первый взгляд. Что Швеция, что Финляндия продолжают политику нейтралитета и неприсоединения. Премьер-министр Швеции С. Лёвен и Министр иностранных дел М. Вальстрём подчеркивают, что именно политика неприсоединения способствует стабильности и безопасности на Севере Европы.

Обе страны осознают необходимость координации деятельности своих правительств по вопросу о вступлении в НАТО, что особенно подчёркивается в последнее время. Отход от линии на координацию внешнеполитических курсов более всего не устраивает Финляндию. Это признала и министр иностранных дел Швеции М. Вальстрём во время визита в соседнюю страну. Она отметила, что в Финляндии существуют опасения, что Швеция изменит свою политическую линию в отношении вступления в НАТО без предварительного согласования с финской стороной. В недавнем прошлом уже существовал прецедент, когда Швеция подала заявление о вступлении в ЕС без согласования с линией Финляндии⁶³.

Сергей Андреев в статье «Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки»⁶⁴ отмечает, что для Финляндии особенно важно сохранить свое

⁶² Журавель В. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития [Электронный ресурс] / В. Журавель / Режим доступа – instituteofeurope.ru/images/uploads/review/zh9.pdf

⁶³ Громыко А. А. О Возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО [Электронный ресурс] / А. А. Громыко, Н. С. Плевако // Современная Европа. – 2016. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnom-vstuplenii-shvetsii-i-finlyandii-v-nato

⁶⁴ Андреев С. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки [Электронный ресурс] / С. Андреев / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/

нынешнее военно-политическое положение. Объясняется это тем, что сотрудничество нейтрального государства с НАТО на данный момент находится на самой высокой отметке, при этом нейтральный статус и хорошие отношения с соседними государствами оберегают страну от наращивания конфликтного потенциала в Балтийском регионе и возможного недовольства населения последствиями членства в блоке. Финляндия не заинтересована в вовлечение Северной Европы в международные противоречия между державами, поскольку любое сближение с НАТО гарантированно повлечет ответную реакцию со стороны России.

Несмотря на потенциальную заинтересованность Финляндии в сотрудничестве с Альянсом, местное население высказывает абсолютно иную точку зрения в необходимости сотрудничества с НАТО. Население Финляндии сохраняет негативное отношение к возможному членству в НАТО — в 2017 г. процент противников Альянса колебался от 51% до 53%, а число тех, кто хочет провести по этому вопросу референдум, снизилась с 63% до 54%. Поддержка НАТО колебалась в районе 20%. В 2019 г. цифры остаются такими же⁶⁵.

Таким образом, изучив угрозу присоединения двух Североевропейских держав в НАТО, можно сделать вывод, что их нейтральная политика является сдерживающим фактором в дальнейшей милитаризации в Арктике. До тех пор, пока оба государства поддерживают свой курс нейтралитета по отношению к обеим сторонам потенциального конфликта, можно гарантированно утверждать, что риск возникновения военного конфликта в Северной Европе и в Арктике минимален.

Однако перед переходом непосредственно к угрозам военной безопасности для США следует выделить один ключевой аспект, который расценивается как угроза для обеих сторон в Арктике. Этой угрозой является возможное применение ядерного оружия непосредственно в Арктике,

⁶⁵ Андреев С. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки [Электронный ресурс] / С. Андреев / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/

особенно на фоне выхода США из ДРСМД и возможного выхода из СНВ-III. Арктика на текущий момент не является демилитаризованной зоной, а Арктический совет не занимается вопросами обеспечения военной безопасности в регионе: вся ответственность в этом направлении всецело лежит на плечах самих арктических держав. Ранее было отмечено, что шведский эксперт Ульф Сандмарк указывает на то, что в связи с огромными затратами на военное обеспечение США не выгодно вести продолжительную войну с кем-либо в регионе. Следственно, одним из методов краткосрочной войны является применение ядерного оружия. Но поскольку оба государства имеют в своем арсенале подобный вид вооружения, это по-прежнему выступает сдерживающим фактором в политике обоих государств по поддержанию мирной обстановки не только в Арктике, но и во всем мире.

Поводы для беспокойства в области обеспечения национальной безопасности существуют и у США, и у стран-членов НАТО. США и НАТО видят угрозу для безопасности в двух акторах, а именно в России и в Китае. В Арктической доктрине, подготовленной Министерством обороны США⁶⁶, указывается: «Россия рассматривает себя как великую арктическую державу и является крупнейшей Арктической нацией по суше, населению и военному присутствию за Полярным кругом... Россия сформировала Объединенное стратегическое командование «Северного флот» в декабре 2014 года, чтобы вновь сосредоточить внимание на Арктике. С тех пор Россия постепенно усиливала свое присутствие, создавая новые арктические подразделения, восстанавливая старые аэродромы и инфраструктуру в Арктике, а также создавая новые военные базы вдоль арктического побережья. Помимо этого, предпринимаются согласованные усилия по созданию сети противовоздушных и береговых ракетных комплексов, радаров раннего предупреждения».

⁶⁶ Report to Congress: Arctic Strategy, June 2019 [Электронный ресурс] / Department of Defense / Режим доступа – media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF

Для обеспечения своей безопасности Россия продолжает военное строительство в Арктике. Так, в течение ближайших месяцев будет завершена реконструкция аэродрома Нагурское на острове Земля. Самый северный аэродром в мире получит возможность принимать самолёты всех классов, включая сверхтяжёлые военно-транспортные Ан-124 «Руслан» и стратегические бомбардировщики Ту-160. Строительство этого и других объектов периодически упоминается в СМИ и работах экспертов как фактор роста напряжённости в Заполярье.

Это не означает, что Россия не должна усиливать свои военные возможности в Заполярье, как не означает и необходимости соотносить это усиление с пожеланиями НАТО. Однако любые планы такого рода обязаны учитывать изменения, которые они повлекут в политике партнера «с той стороны доски» и то, что эти изменения могут оказаться очень труднообратимыми⁶⁷.

Глава Канадских воинских сил осудил Россию и Китай за их «антагонистические действия», несмотря на его сообщение о том, что как в Канаде, так и в США уже началась работа по определению масштабов угроз и цены модернизации оборонных сооружений Северной Америки⁶⁸. Все это означает, что США и Канада не исключают возможности решения проблем военным путем, что в итоге только увеличивает вероятность вовлечения военных в решение Арктических вопросов.

Кандидат военных наук О. Ю. Гаврилов отмечает, что «большинство данных тенденций направлено исключительно на обострение основных противоречий в регионе, носят деструктивный характер и ведут к дестабилизации ВПО. По этой причине возрастаёт потребность в создании

⁶⁷ Крамник И. Высокоширотное противостояние [Электронный ресурс] / И. Крамник / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotnoe-protivostoyanie/?phrase_id=34927392

⁶⁸ Top Canadian general calls out Russia and China for 'antagonistic actions' [Электронный ресурс] / CTV News – Режим доступа – ctvnews.ca/canada/top-canadian-general-calls-out-russia-and-china-for-antagonistic-actions-1.4838741

системы региональной безопасности, способной выступить регулятором международных отношений и снизить уровень опасностей и угроз»⁶⁹.

Во избежание возникновения дальнейших угроз военной безопасности А. Загорский высказывает предположение, что странам необходимо «проявлять максимальнуюдержанность в военном строительстве в Арктике, избегать избыточного наращивания нестратегических сил в регионе, воспринимаемых как провокационные сценарии масштабных военных учений, обеспечить на взаимной основе высокий уровень их транспарентности, добиваться восстановления контактов между военными»⁷⁰.

Таким образом, в области военной безопасности можно проследить некоторое разделение государств на различные политические блоки: Россия и Китай, скандинавские страны, США и страны НАТО. Второй и третий блок условно можно объединить под единое крыло, поскольку, во-первых, Норвегия и Дания являются членами Альянса, а США и Норвегия заинтересованы в привлечении Швеции и Финляндии под крыло Блока. Несмотря на прямую заинтересованность Финляндией и Швецией в создании системы безопасности в Северной Европе (участниками которой станут исключительно страны суб-региона) и сохранении нейтралитета, оба государства совместно участвуют в военных учениях НАТО. Также условно был назван первый блок России и Китая: совместных планов в области военной безопасности в Арктике государства не имеют, сотрудничество ведется лишь в экономической и частично в научной сферах, но объединены они вместе, поскольку оба государства являются главными угрозами безопасности НАТО. Следует отметить, что игроки в Арктике видят угрозу исключительно друг в друге, то есть в государствах. В доказательство этому тезису следует привести факты демонстрации силы государствами на Крайнем Севере: здесь необходимо сказать о проведении НАТО военных

⁶⁹ Гаврилов О. Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / О. Ю. Гаврилов – Режим доступа – vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/

⁷⁰ Загорский А. В. Безопасность в Арктике / А. В. Загорский // Современная Европа. – 2017. – № 4. – С. 46.

учений (Cold Response, например), в том числе, нарушая нормы международного права, проводя военные учения на демилитаризованной зоне (архипелаг Шпицберген), попытки США получить свободный выход в Арктику (политика «свободного мореплавания» за получения доступа к Северному морскому пути и северо-западному морскому проходу; покупка Гренландии), модернизация Китаем техники для исследования Арктики (постройка новых ледоколов), усиление военного присутствия Россией и иные примеры. К сожалению, на данный момент государства и международные организации (например, Арктический совет) не убеждены в том, что угроза военной безопасности достигла пикового уровня, чтобы предпринимать дипломатические методы по ее снижению. Государства лишь вынашивают идеи о продолжении сотрудничества в регионе, однако на практике это никак не реализуется, скорее даже идет в противоположном направлении, поскольку государства только усиливают свой военный потенциал в регионе. Все эти аргументы приводят к выводу, что кредита доверия у государств нет, сложившийся статус-кво в регионе подвергается серьезному испытанию на прочность, а акторы находятся в состоянии боевой готовности (а именно размещают войска в Арктике, проводят учения и т.д.).

Глава 3. Будущее военной безопасности в Арктике: сценарный подход.

Ознакомившись с угрозами безопасности в Арктике, остается сделать финальный шаг по изучению положения на Крайнем Севере – сделать возможный прогноз, как будут развиваться события в регионе. На текущий момент актуальным остается вопрос: смогут ли государства, в условиях постоянного наращивания ими военного присутствия в регионе, сохранить за Арктикой статус «территории мира и сотрудничества»? Для ответа на данный вопрос следует рассмотреть два сценария возможных событий в регионе, первым из которых является сохранения в Арктике статуса-кво.

Для начала следует акцентировать внимание на том, что для сохранения статуса-кво в регионе количество акторов в регионе должно остаться неизменным. В этом аспекте все участники Арктического Совета отказываются от увеличения количества участников в Совете. Впрочем, подход государств в отношении внерегиональных акторов все же разнится.

Ранее в начале 2020 года Министр иностранных дел России Сергей Лавров утверждал, что члены Арктического совета не против того, чтобы неарктические государства участвовали в реализации проектов на Крайнем Севере, однако, несмотря на это количество участников в Арктическом совете увеличивать не планируется. Сергей Лавров добавил, что все заинтересованные государства могут получить статус наблюдателя в Арктическом совете (на текущий момент такой статус предоставлен 13 государствам)⁷¹.

Позиция стран НАТО в отношении новых участников более строгая и линейная. Если Россия заявляет о том, что государства, желающие

⁷¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, Москва, 17 января 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации – mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4001740

участвовать в дальнейшем исследовании Арктики, могут получить статус наблюдателя в Арктическом совете, тем самым, особо не ограничивая возможное участие неарктических государств, то позиция США значительно разнится с российской. Как уже было отмечено в первой главе работы, Дональд Трамп на конференции с президентом Финляндии Саули Ниинистё высказал мнение, что неарктические государства обязаны не вмешиваться в дела Арктики. По его мнению, вопросы, решаемые на Крайнем Севере, должны быть урегулированы Арктическими государствами без какого-либо участия «внешних» акторов⁷². Его позицию на той конференции поддержал Саули Ниинистё. В этом вопросе позиция Канады сходится с позицией США: бывший премьер-министр Канады Стивен Харпер, подчеркивая, что «деятельностью в Арктике должны заниматься только те государства, которые территориально расположены в этом регионе»⁷³.

Так или иначе, несмотря на разницу в позициях по вопросу участия внерегиональных акторов в делах региона, «Арктическая восьмерка» не планирует увеличивать количество игроков в регионе, тем самым сохраняя текущий баланс сил в регионе.

В ходе изучения интересов государств и угроз военной безопасности в Арктике можно проследить тенденцию по наращиванию военного присутствия государствами: такой постепенный рост, очевидно, создает напряженность в отношениях между игроками в Арктике и не гарантирует дальнейшее продуктивное сотрудничество в рамках того же Арктического совета или иных организациях на Крайнем Севере. Стороны обвиняют друг друга в наращивании ими военного присутствия в регионе, а следовательно, в попытках дестабилизировать ситуацию. Впрочем, несмотря на громкие высказывания политиков о российской угрозе на Крайнем Севере, эксперты и

⁷² Трамп заявил о недопустимости вмешательства нерегиональных держав в дела Арктики [Электронный ресурс] / Известия – Режим доступа – iz.ru/928037/2019-10-02/tramp-zaiavil-o-nedopustimosti-vmeshatelstva-neregionalnykh-derzhav-v-dela-arktiki

⁷³ Коровин С. Д. Арктика – ключ к пониманию современного противостояния в мире [Электронный ресурс] / С. Д. Коровин, А. А. Соловьев, А. Э. Федоров // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2 (12) – С. 134.

аналитики отмечают, что несмотря на разногласия сторон в области военной безопасности, государства явно открыты к сотрудничеству и стараются сохранить мирное сосуществование в Арктике путем плодотворного сотрудничества. К тому же, ряд экспертов выражают уверенность в том, что вероятность вооруженного конфликта очень мала.

Как уже было указано во второй главе работы, эксперт Андрей Тодоров в статье «Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций»⁷⁴ пишет, что конфликт в регионе – маловероятен, поскольку у государств отсутствуют причины для гонки за ресурсы, а «вероятность военного конфликта в Арктике и из-за Арктики» – довольно низкая. Развивает этот тезис научный сотрудник Центра исследования безопасности и развития в Университете Далхази (Канада) Джеки Коллинз, который отмечает, что у некоторых государств существует озабоченность, что события в Арктике пойдут по сценарию Украины и Сирии, а именно напряженность в отношениях будет постоянно расти. Однако аналитик подчеркивает, что «несмотря на напряженные отношения в других регионах мира, все арктические государства поддерживают позитивные отношения друг с другом, благодаря постоянной вовлеченности в работу разных арктических институтов и приверженности структурам управления регионом и порядку, основанному на правилах. Успех организаций, таких как Арктический Совет с его решениями, основанными на принципе консенсуса, а также тот неоспоримый факт, что суровые погодные условия и общие проблемы обусловливают необходимость сотрудничества, вероятно, значительно способствовали тому, чтобы не допустить любой подобный выход стратегической ситуации из-под контроля»⁷⁵.

⁷⁴ Тодоров А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций [Электронный ресурс] / А. Тодоров / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy/?phrase_id=34924756

⁷⁵ Коллинз Дж. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации [Электронный ресурс] / Дж. Коллинз // Россия в глобальной политике. – Режим доступа – globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-oczenka-i-rekomendacii/

Подобную позицию о минимальной вероятности конфликта в Арктике высказывают и другие аналитики: Чарли Даксбери в работе «The 5 most important races for the Arctic»⁷⁶ (5 наиболее важных направлений в гонке за Арктику) отсылает читателя ко временам «Холодной войны», когда Арктика выступала рубежом борьбы между НАТО и Советским союзом. Автор отмечает, что враждебность снизилась после распада СССР, многие объекты были демонтированы, а споры решены (в работе автор приводит в пример пограничный спор между Россией и Норвегией в Баренцевом море, который был разрешен в 2010 году). На текущий момент отношения между Россией и Западом снова охладели, и стороны возвращаются на позиции «Холодной войны». Впрочем, как отмечает автор, ссылаясь на мнение экспертов, шансы на возникновение конфликта в Арктике ничтожно малы. В то же время геополитическая борьба между старыми соперниками и новыми конкурентами в регионе маловероятно поспособствует мирному сосуществованию⁷⁷.

Государства также не заинтересованы в введении боевых действий на территории Крайнего Севера. По мнению Сергея Лаврова, «Арктический совет – одно из немногих учреждений, которое пока ограждено от идеологизации и политизации... Также отсутствуют причины для того, чтобы привносить в Арктику военные методы работы»⁷⁸. Заместитель помощника госсекретаря США по делам окружающей среды и науки Дэвид Балтон высказал позицию о том, что вероятность конфликта между Россией и США в Арктике довольно низкая, несмотря на постепенное наращивание военного присутствия обоими государствами. "Угроза нашего конфликта в

⁷⁶ Charlie Duxbury The 5 most important races for the Arctic [Электронный ресурс] / Charlie Duxbury – Режим доступа – politico.eu/article/5-races-for-the-arctic-trade-resources-supremacy-tourism-salvation/

⁷⁷ Charlie Duxbury The 5 most important races for the Arctic [Электронный ресурс] / Charlie Duxbury – Режим доступа – politico.eu/article/5-races-for-the-arctic-trade-resources-supremacy-tourism-salvation/

⁷⁸ Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, Москва, 17 января 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации – mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4001740

Арктике, как мне представляется, низкая по сравнению со многими регионами мира" – цитирует заявление Дэвида Балтона Интерфакс⁷⁹.

Развивая сценарий сохранения статуса-кво в регионе, стоит отметить несколько факторов, которые доказывают, что вероятность возникновения открытого конфликта между государствами в Арктике крайне мала. Здесь следует привести в пример работу канадских исследователей Уитни Лакенбаура и Сюзан Лалонд «Russia, Canada, and the circumpolar world»⁸⁰ (Россия, Канада и циркумполярный мир), в котором эксперты провели изучение российско-канадских отношений в Арктике, и какие ожидаются перспективы во взаимодействии двух арктических держав.

Так, исследователи пишут о стабильности в отношениях между Россией и Канадой, доказывая, что несмотря на напряженность в отношениях, возникших в результате разногласий между сторонами в других регионах мира, государства продолжают тесное сотрудничество в различных сферах в Арктике. Обе страны имеют одинаковую позицию в отношении основных прав и роли арктических государств в региональном управлении, коренящихся в международном признании суверенитета и суверенных прав Арктического государства. Несмотря на напряженность, возникающую из-за споров в других частях мира, установленное региональное управление и международно-правовые структуры остаются в значительной степени неизменными: речь идет об Арктическом совете, Конвенции ООН по международному праву и других структурах⁸¹.

Более того, по некоторым вопросам исследователи называют Россию и Канаду союзниками. Правовая позиция как России, так и Канады, а также их способность принимать решения, отражающие национальные потребности и приоритеты, в значительной степени укрепляются благодаря поддержке и общему пониманию друг друга. Такое пересечение стратегических

⁷⁹ Конфликт с Россией в Арктике в США сочли маловероятным "по сравнению с другими регионами" [Электронный ресурс] / Интерфакс – Режим доступа – interfax.ru/world/561556

⁸⁰ Lackenbauer W. Russia, Canada, and the Circumpolar world / W. Lackenbauer, S. Lalonde // Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World. – 2019. – P. 93–101.

⁸¹ Там же, С. 96–97.

интересов, по мнению канадских исследователей, укрепляет связь, которая должна быть взращена для взаимной выгоды обоих государств. оба государства руководствуются общим набором ценностей и приоритетов. Хотя порядок приоритетов может и разнится, оба государства, что Россия, что Канада осуществляют свои права и прерогативы прибрежных государств в защиту сохранения морской среды, защиты прав коренных народов, безопасности судоходства, национальной безопасности и содействия экономическому развитию в интересах местного населения⁸².

Актуальным остается вопрос: почему в этом сценарии уделяется настолько много внимания отношениями России и Канады в Арктике? Этот феномен можно раскрыть несколькими аргументами: во-первых, оба государства являются одними из ключевых игроков на Крайнем Севере, которые владеют колоссальной территорией в регионе (в данном случае речь идет о границах государств); через границы этих государств проходят ключевые для региона морские проливы, которые находятся под юрисдикцией этих стран и регулируются местными законодательствами, а именно Северный морской путь (под юрисдикцией России) и северо-западный морской проход (под юрисдикцией Канады). Вторым ключевым фактором в этом вопросе является тот факт, что оба государства находятся «по разную сторону баррикад» (речь идет о противостоянии России и НАТО, а Канада, в свою очередь, является государством-членом Альянса). В случае, если оба государства продолжат тесное сотрудничество в Арктике во многих сферах, включая военную, невзирая на взаимные противоречия, это позволит сохранить за Арктикой статуса «территории мира и сотрудничества». На этом моменте стоит сделать возможный прогноз: если предположить, что России и Канаде удастся построить конструктивный диалог по дальнейшему сотрудничеству в Арктике, а Швеция и Финляндия продолжат политический курс по сохранению нейтралитета, то можно с уверенностью говорить о

⁸² Lackenbauer W. Russia, Canada, and the Circumpolar world / W. Lackenbauer, S. Lalonde // Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World. – 2019. – P. 95.

невозможности эскалации конфликта на Крайнем Севере: потеряв союзника в лице Канады и отсутствие поддержки со стороны двух важнейших североевропейских государств с большой долей вероятности сведут потенциальные планы НАТО на «нет».

Впрочем, несмотря на то, что большинство экспертов оценивают вероятность эскалации конфликта низкой, необходимо рассмотреть и другие сценарии развития событий в Арктике: второй прогноз предполагает, что постепенное наращивание военного присутствия в регионе и проведения там военных учений окончательно приведут к открытому конфликту между НАТО, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой.

Эту мысль развивает ряд западных экспертов, в числе которых шведский исследователь Ульф Сандмарк. По его мнению, Арктика, свободная от оружия, – это миф. «Арктика уже давно выступает большой проблемой безопасности из-за своей центральной роли для стратегических ядерных вооружений. Именно в Арктике сосредоточена самая большая огневая мощь на планете: здесь проходят траектории Межконтинентальных баллистических ракет, располагаются места базирования атомных подводных лодок и стратегических вооружений»⁸³.

Помимо этого, Ульф Сандмарк не исключает применения ядерного оружия в Арктике. Говоря о военных возможностях США, он подчеркивает, что армия США сильна только в краткосрочной перспективе из-за ограничений, связанных с экономической основой для ведения долгих войн. Таким образом, единственным действенным способом ведения краткосрочной войны является сброс ядерных бомб, за которым, очевидно, последует ответ от другой стороны⁸⁴.

Эксперт РСМД Илья Крамник в работе «Высокоширотное противостояние» отмечает, что попытки России нарастить преимущество в

⁸³ Сандмарк У. НАТО может спровоцировать большой вооруженный конфликт в Арктике [Электронный ресурс] / У. Сандмарк – Режим доступа – eurasia.expert/nato-provotsiruet-bolshoy-vooruzhenny-konflikt-v-arktike/

⁸⁴ Сандмарк У. Арктическая доктрина США угрожает Скандинавии [Электронный ресурс] / У. Сандмарк – Режим доступа – eurasia.expert/arkticheskaya-doktrina-ssha-ugrozhaet-skandinavii/

военной области могут спровоцировать НАТО увеличивать вклады в заполярную инфраструктуру. «Учитывая экономическое превосходство стран альянса, эти вложения могут в течение 10–15 лет обернуться появлением сети военных объектов, наличие которых обесмыслит предшествующее российское военное строительство, предоставив НАТО инфраструктурные преимущества в регионе, где до того их не было»⁸⁵.

Сопоставляя позицию Ильи Крамника с текущей действительностью, можно убедиться, что участники Альянса уже приступили к усилению своих позиций в регионе с позиции силы. Таковое усиление создает риск применения вооружений для милитаристических целей, нежели для оборонных, поскольку, как уже было указано ранее, в Арктике нет договоров, которые бы регулировали подобные процессы в регионе (например, ограничивали вооружения или же создавали демилитаризованную зону).

Более печальный прогноз дают норвежские исследователи Гленн Дисен и Арне Трехольт. По их мнению, последствия изменения климата, а именно таяние льдов в области Северного полюса приведут к тому, что Арктика выступит центральной ареной противостояния между крупнейшими державами. В подтверждение своей позиции, они приводят речь на совещании министров Арктического совета в мае 2019, в которой министр иностранных дел США Майкл Помпео признался, что Америка готова к прямому противостоянию с Россией и Китаем в Арктике, если это окажется необходимым для отстаивания американских интересов. Речь выражает то, что конфликт крупных держав в Арктике не может долго игнорироваться. Борьба за природные ресурсы и транспортные пути в северных областях готова к милитаризации. На встрече совета министров НАТО в Лондоне 3 и 4 декабря Китай был впервые назван вместе с Россией как сильный и способный противник. Генеральный секретарь Йенс Столтенберг подтвердил

⁸⁵ Крамник И. Высокоширотное противостояние [Электронный ресурс] / И. Крамник / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotnoe-protivostoyanie/?phrase_id=34927392

это на пресс-конференции, где он подчеркнул, что китайская экономическая инфраструктура в Европе представляет угрозу для НАТО⁸⁶.

Дабы свести к минимуму вероятность проявления подобного сценария, а именно уменьшить угрозу эскалации конфликта в военной области, ряд исследователей отмечает необходимость дальнейшего сотрудничества. Французские исследователи *Le Monde diplomatique* Сандрин Баккар и Филипп Декам приводят ряд примеров, которые должны послужить снижению риска возникновения конфликта в Арктике и побудить арктические государства продолжить сотрудничество, несмотря на напряженность в отношениях. Среди примеров исследователи выделяют подписание в апреле 2010 года Россией и Норвегией договора о разделе спорных зон в Баренцевом море⁸⁷; Арктический совет также позволил добиться ряда значимых соглашений, в частности о поиске и спасении потерпевших аварию кораблей и летательных аппаратов (2013 год). Другим примером стал международный договор о запрете рыбной ловли в центральной части Северного ледовитого океана с 15 марта 2019 года на срок не менее 15 лет⁸⁸.

Однако Сандрин Баккар и Филипп Декам вынуждены констатировать, что государствам еще далеко до договора по Арктике, который был бы подобием Договора по Антарктиде (согласно которому Антарктида объявлялась демилитаризованной зоной). Причиной этому называются противоречия между государствами и неготовность к рассмотрению некоторых вопросов: так, например, последнее заседание Арктического совета, прошедшее в мае 2019 года, не удалось завершить общим заявлением, поскольку США не захотели признавать потепление климата «серезной

⁸⁶ Дисен Г. Милитаризация Арктики превратила Норвегию в линию фронта между Западом и Россией [Электронный ресурс] / Г. Дисен, А. Трехольт / Режим доступа – realtribune.ru/news/world/3420

⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане: от 15 сентября 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – kremlin.ru/supplement/707

⁸⁸ Баккар С. Завоевание полярных океанов — ледокольная geopolитика [Электронный ресурс] / С. Баккар, Ф. Декам / Режим доступа – inosmi.ru/politic/20200407/247206545.html

угрозой» для региона и выразили подозрительность по поводу присутствия Китая⁸⁹.

По мнению Ульфа Сандмарка, одним из методов снижения напряженности в Арктике – это восстановление действия договоров, которые ограничивали ядерные вооружения, и продление действующих (так, например, СНВ-3). Также крайне необходимо государствам прекратить развертывание маломощного ядерного оружия и военные учения; в пример он приводит проводимые США военные учения по применению в «ограниченной» ядерной войне⁹⁰.

Шведский исследователь Виктор Лундквист подчеркивает, что для стран Скандинавии, «которые рискуют пострадать от действий больших государств и их борьбы за власть, лучший путь — это, вероятно, сотрудничество»⁹¹. Речь в его работе шла о региональной безопасности и возможных угрозах, впрочем эти аргументы доказывают необходимость сохранять статус Арктики, как «территории мира и сотрудничества», чтобы сценарий эскалации конфликта (включая применение ядерного оружия) не сыграл в действительности.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что сохранение статуса-кво в Арктике на текущий момент является наиболее вероятным исходом происходящих в регионе событий. Вероятность эскалации конфликта в регионе, несмотря на постепенное наращивание государствами своего военного присутствия и проведения там военных учений, ничтожно мала; к такому выводу приходят большинство отечественных и зарубежных исследователей, а также политических деятелей в области международных отношений. Вряд ли на данный момент стоит говорить о подписании государствами договора по Арктике, аналогичному договору об Антарктиде,

⁸⁹ Там же, Режим доступа – inosmi.ru/politic/20200407/247206545.html

⁹⁰ Сандмарк У. НАТО может спровоцировать большой вооруженный конфликт в Арктике [Электронный ресурс] / У. Сандмарк – Режим доступа – eurasia.expert/nato-provotsiruet-bolshoy-vooruzhennyj-konflikt-v-arktike/

⁹¹ Лундквист В. Арктика — вопрос национальной безопасности [Электронный ресурс] / В. Лундквист / Режим доступа – inosmi.ru/politic/20200203/246750684.html

поскольку ряд государств явно откажутся от создания демилитаризованной зоны в Арктике. Сложность в вопросе укрепления военной безопасности вызывает и тот факт, что Арктический совет не участвует в решении вопросов безопасности, оставляя это направление политики государствам в регионе. Возможно, при участии Арктического совета в решении вопросов безопасности в регионе, обстановка в Арктике оставалась более стабильной, и у государств не возникало поводов для беспокойства в аспекте проведения политики по обеспечению собственной безопасности. Единственным разумным решением в данной ситуации выглядит предложение Сергея Лаврова о возобновлении встреч министров в области военной безопасности: это позволит, с одной стороны, снизить напряженность в отношениях между государствами, а с другой стороны позволит укрепить сотрудничество между основными игроками в Арктике в других областях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Интересы государств в Арктике имеют некоторые закономерности.

Во-первых, ряд стран в Арктике имеют интерес в продолжении и укреплении сотрудничества в регионе, а увеличение их военного присутствия в регионе лишь результат укрепления безопасности собственных границ. В эту категорию можно отнести практически все государства «арктической восьмерки», за исключением США, Норвегии и Исландия. Несмотря на то, что Исландия также заинтересована в сотрудничестве в Арктике в рамках Арктического совета, государство не имеет собственной армии, а ее безопасность осуществляют НАТО.

Во-вторых, интересы США и Норвегии в Арктике, а точнее пути их отстаивания, можно назвать агрессивными. Это объясняется их политикой проведения военных учений на Крайнем Севере, планами по сдерживанию России и Китая в регионе и их попытками привлечь нейтральные государства, а именно Швецию и Финляндию в ряды Альянса. Эти попытки могут привести к смещению баланса сил в регионе.

В-третьих, активное участие в исследовании Арктики принимают азиатские игроки, в частности Китай. Азиатские страны, не имеющие границ и прямого выхода в Арктику, в основном имеют интересы в изучении Арктики с экономической и научной точек зрения. Говорить об их военном присутствии и потенциальном наращивании военного присутствия пока нецелесообразно, впрочем, эксперты и политики не исключают, что рано или поздно и этот аспект (военный) появится у Китая.

Развивая тему интересов государств в регионе и переходя к угрозам военной безопасности, следует отметить, что текущая обстановка в Арктике позволяет условно проследить разделение государств на различные политические блоки в области военной безопасности. Всего таких блока можно выделить три: Россия и Китай, скандинавские государства и США со

странами НАТО. Необходимо подчеркнуть, что первый блок выделяется условно, поскольку уже было отмечено, что у Китая нет интересов в области военной безопасности в Арктике, и государства не ведут сотрудничество в этой области, однако, по мнению НАТО, оба государства являются непосредственными угрозами НАТО в регионе, поэтому политика Альянса направлена на сдерживание России и Китая. Несмотря на то, что блок Скандинавских государств и блок США и НАТО условно выделяются по-отдельности, их в то же время можно так же условно объединить в один: это объясняется тем, что Норвегия и Дания уже являются членами НАТО, а также тем фактом, что США и Норвегия вынашивают планы по привлечению Финляндии и Швеции под крыло Альянса. Но все же эти два блока следует считать независимыми друг от друга, поскольку Финляндия и Швеция сохраняют нейтралитет и не выражают желание присоединяться к НАТО, и в то же время государства заинтересованы в создании системы безопасности в Северной Европе (таковой должна выступить организация NORDEFCO).

На текущий момент государства в Арктике видят угрозу исключительно друг в друге. Это проявляется в демонстрации силы государствами на Крайнем Севере, гонкой вооружений, в которой также участвует и Китай, совершая свои ледоколы для исследования в Арктике, а также увеличение военного присутствия всеми государствами в регионе. Несмотря на возникающие угрозы безопасности, государства и международные государства не считают, что эта угроза достигла своего пика, поэтому дипломатические методы по снижению не предпринимаются (например, в рамках того же Арктического совета). Все эти планы о продолжении сотрудничества остаются лишь на бумаге, в то время как на практике ситуация идет в совершенно ином направлении, ведь государства лишь усиливают свой военный потенциал в регионе. Все вышеназванные угрозы подводят к выводу, что статус-кво в Арктике должен пройти испытание на прочность, поскольку кредита доверия у государств нет, и именно поэтому акторы находятся в постоянной боевой готовности.

Впрочем, эксперты отмечают, что сохранение статуса-кво в Арктике являются наиболее вероятным исходом политики государств в регионе. Несмотря на существующие угрозы военной безопасности, вероятность возникновения открытого конфликта в регионе ничтожна мала. В то же время государства явно не заинтересованы в подписании договора об Арктике, аналогичному договору об Антарктиде: это объясняется тем, что ряд государств не заинтересованы в создании демилитаризованной зоны в Арктике. Определенную сложность в вопросе укрепления военной безопасности создает тот факт, что Арктический совет никак не участвует в решении вопросов обеспечения безопасности: это направление напрямую отдается государствам региона. Высказывается предположение, что при участии Арктического совета в решении вопросов безопасности в регионе, обстановка в Арктике оставалась более стабильной, и у государств не возникало поводов для беспокойства в аспекте проведения политики по обеспечению собственной безопасности.

Подводя итог, следует отметить, что единственным разумным решением в данной ситуации выглядит предложение Сергея Лаврова о возобновлении встреч министров в области военной безопасности. Такие встречи позволяют снизить уровень напряженности в Арктике и в отношениях между основными игроками, а также позволяют укрепить сотрудничество в Арктике в других областях (экономическая, экологическая, научная и пр.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 20 вопросов Владимиру Путину. О расходах на армию и гонке вооружений. Серия 6. [Электронный ресурс] / ТАСС – Режим доступа: putin.tass.ru/ru/ob-armii/
2. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы [Электронный ресурс] / под. ред. И. С. Иванова, Т. А. Махмутова, Х. Нахараджа, В. Е. Петровского, О. А. Попадюк, Д. В. Стрельцова, А. Н. Федоровского, Л. А. Филипповой, К. А. Кузьминой / Режим доступа – russiancouncil.ru/activity/publications/aziatskie-igroki-v-arktike-interesy-vozmozhnosti-perspektivy
3. Андреев С. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки [Электронный ресурс] / С. Андреев / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/
4. "Арктическая доктрина" США: Северный морской путь будет заблокирован [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20191018/1559911797.html
5. Баккаро С. Завоевание полярных океанов — ледокольная geopolitika [Электронный ресурс] / С. Баккаро, Ф. Декам / Режим доступа – inosmi.ru/politic/20200407/247206545.html
6. Война за Арктику: НАТО готово пойти на нарушение международного договор [Электронный ресурс] / Московский комсомолец – Режим доступа – mk.ru/politics/2017/04/19/voyna-za-arktiku-nato-gotovo-poyti-na-narushenie-mezhdunarodnogo-dogovora.html
7. Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, Москва, 17 января 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации –

mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4001740

8. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсоном, Москва, 26 ноября 2019 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа – mid.ru/arkticeskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3919554

9. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на открытии министерской сессии V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа – mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3608543

10. Вяхирева Н. Российский и канадский подход к внeregиональным акторам в Арктике [Электронный ресурс] / Н. Вяхирева / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-i-kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike/

11. Гаврилов О. Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / О. Ю. Гаврилов – Режим доступа – vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/

12. Генсек НАТО заявил о наращивании российского военного присутствия в Арктике [Электронный ресурс] / РИА Новости – Режим доступа – ria.ru/20190612/1555502832.html

13. Глава НАТО заявил о необходимости военного присутствия в Арктике [Электронный ресурс] / Известия – Режим доступа – iz.ru/950241/2019-12-03/glava-nato-zaiavil-o-neobkhodimosti-voennogo-prisutstviia-v-arktike

14. Громыко А. А. О Возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО [Электронный ресурс] / А. А. Громыко, Н. С. Плевако // Современная

Европа. – 2016. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnom-vstuplenii-shvetsii-i-finlyandii-v-nato

15. Гудев П. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? [Электронный ресурс]/ П. Гудев / Режим доступа – [russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhnarodnaya-transportnaya-arteriya/](http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhunarodnaya-transportnaya-arteriya/)

16. Дисен Г. Милитаризация Арктики превратила Норвегию в линию фронта между Западом и Россией [Электронный ресурс] / Г. Дисен, А. Трехольт / Режим доступа – realtribune.ru/news/world/3420

17. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане: от 15 сентября 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – kremlin.ru/supplement/707

18. Договор о Шпицбергене: от 9 февраля 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – docs.cntd.ru/document/902038168

19. Журавель В. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития [Электронный ресурс] / В. Журавель / Режим доступа – instituteofeurope.ru/images/uploads/review/zh9.pdf

20. Загорский А. В. Безопасность в Арктике / А. В. Загорский // Современная Европа. – 2017. – № 4. – С. 40–49.

21. Закон о Северном морском пути: федеральный закон от 28 июля 2012 года N 132-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: – nsra.ru/ru/ofitsialnaya_informatsiya/zakon_o_smp.html

22. Как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Рамблер – Режим доступа – news.rambler.ru/troops/43772220-kak-strany-nato-naraschivayut-voennuyu-aktivnost-v-arkticheskem-regione/?updated

23. Коллинз Дж. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации [Электронный ресурс] / Дж. Коллинз // Россия в глобальной

политике. – Режим доступа – globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-oczenka-i-rekomendacii/

24. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа – un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

25. Конфликт с Россией в Арктике в США сочли маловероятным "по сравнению с другими регионами" [Электронный ресурс] / Интерфакс – Режим доступа – interfax.ru/world/561556

26. Конышев В. Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – № 3. – С. 27–36.

27. Конышев В. Н. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 353–368.

28. Конышев В. Н. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf

29. Конышев В. Н. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/

30. Коровин С. Д. Арктика – ключ к пониманию современного противостояния в мире [Электронный ресурс] / С. Д. Коровин, А. А. Соловьев, А. Э. Федоров // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2 (12). – С. 120–140.

31. Крамник И. Высокоширотное противостояние [Электронный ресурс] / И. Крамник / Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotnoe-protivostoyanie/?phrase_id=34927392

32. Лундквист В. Арктика — вопрос национальной безопасности [Электронный ресурс] / В. Лундквист – Режим доступа – inosmi.ru/politic/20200203/246750684.html

33. МИД России обеспокоен ростом активности НАТО в Арктике [Электронный ресурс] / Коммерсант – Режим доступа – kommersant.ru/doc/4225693

34. НАТО заявил об увеличении военного присутствия России в Арктике [Электронный ресурс] / Коммерсант – Режим доступа – kommersant.ru/doc/3998951

35. НАТО ищет способы регулирования военной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] / REGNUM – Режим доступа – regnum.ru/news/polit/2680467.html

36. Норвегия присвоила Шпицберген [Электронный ресурс] / Российская газета – Режим доступа – rg.ru/2020/02/05/pochemu-norvegiia-grubo-narushaet-dogovor-s-rossiejj-o-shpicbergene.html

37. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2019 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – docs.cntd.ru/document/901714424

38. Россия указала Норвегии на её место в вопросе Северного морского пути [Электронный ресурс] / REGNUM – Режим доступа – regnum.ru/news/2699105.html

39. Рябов К. НАТО в Арктике. Потенциал, проблемы, отставание [Электронный ресурс] / К. Рябов / Режим доступа – topwar.ru/156912-nato-v-arktike-potencial-problemy-i-otstavanie.html

40. Сандмарк У. Арктическая доктрина США угрожает Скандинавии [Электронный ресурс] / У. Сандмарк / Режим доступа – eurasia.expert/arkticheskaya-doktrina-ssha-ugrozhaet-skandinavii/

41. Сандмарк У. НАТО может спровоцировать большой вооруженный конфликт в Арктике [Электронный ресурс] / У. Сандмарк / Режим доступа – eurasia.expert/nato-provotsiruet-bolshoy-vooruzhennyj-konflikt-v-arktike/

42. Тодоров А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций [Электронный ресурс] / А. Тодоров – Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy/?phrase_id=34924756

43. Тодоров А. Куда ведет Северный морской путь? [Электронный ресурс] / А. Тодоров – Режим доступа – russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuda-vedet-severnyy-morskoy-put/

44. Трамп заявил о недопустимости вмешательства нерегиональных держав в дела Арктики [Электронный ресурс] / Известия – Режим доступа – iz.ru/928037/2019-10-02/tramp-zaiavil-o-nedopustimosti-vmeshatelstva-neregionalnykh-derzhav-v-dela-arktiki

45. Трамп хочет купить Гренландию, чтобы грозить России и Китаю «Ледяным червем» [Электронный ресурс] / Комсомольская Правда – Режим доступа – krsk.kp.ru/daily/27025.3/4087213

46. Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 5 марта 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа – kremlin.ru/acts/news/62947

47. Шиловская К. А. НАТО в Арктике: Усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? [Электронный ресурс] / К. А. Шиловская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – Режим доступа – cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-usilenie-militarizatsii-ili-povyshenie-bezopasnosti-v-regione

48. Arctic Edge 2020 [Электронный ресурс] / DVIDS / Режим доступа – dvidshub.net/feature/AE20

49. Canada's Northern Strategy [Электронный ресурс] / Government of Canada / Режим доступа – canada.ca/en/news/archive/2013/08/canada-northern-strategy.html

50. Charlie Duxbury The 5 most important races for the Arctic [Электронный ресурс] / Charlie Duxbury – Режим доступа –

politico.eu/article/5-races-for-the-arctic-trade-resources-supremacy-tourism-salvation/

51. Cold Response 2020 [Электронный ресурс] / Norwegian Armed Forces / Режим доступа – forsvaret.no/en/coldresponse

52. Lackenbauer W. Russia, Canada, and the Circumpolar world / Whitney Lackenbauer, Suzanne Lalonde // Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World. – 2019. – P. 93–101.

53. Nima Khorrami Sweden's Arctic Strategy: An Overview [Электронный ресурс] / Nima Khorrami / Режим доступа – thearcticinstitute.org/sweden-arctic-strategy-overview/

54. Report to Congress: Arctic Strategy, June 2019 [Электронный ресурс] / Department of Defense / Режим доступа – media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF

55. Top Canadian general calls out Russia and China for 'antagonistic actions' [Электронный ресурс] / CTV News – Режим доступа – ctvnews.ca/canada/top-canadian-general-calls-out-russia-and-china-for-antagonistic-actions-1.4838741

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 01 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Военная безопасность в Арктике

Руководитель

201.06.20

зав.кафедрой, к.ю.н
должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

Н.Е. Тюрюмин, 29.05.2020
подпись, дата

Н.Е. Тюрюмин
инициалы, фамилия

Красноярск 2020